

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему
«Актуальные вопросы реализации Стратегии пространственного развития
Российской Федерации на период до 2025 года в субъектах Российской Федерации»**

29 ноября 2019 года

А.А. ШЕВЧЕНКО

Уважаемые коллеги, добрый день! Время у нас – 10 часов 59 минут. Ну, вот уже и 11 часов 00 минут. Начинаем.

Уважаемые коллеги! Сегодня мы проводим "круглый стол", который посвящен вопросам реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации в регионах. Мы вместе с коллегами из Минэкономразвития России и многими из присутствующих здесь тесно взаимодействовали при подготовке этой Стратегии, и теперь хотелось бы в таком же тесном взаимодействии продолжить нашу работу и посмотреть, как Стратегия пространственного развития реализуется в регионах. Безусловно, говорить о ее итогах, ее реализации сегодня еще рано, но вместе с тем есть некоторые вопросы и проблемы, которые можно уже увидеть сейчас и поработать над их решением.

Я часто говорю о том, что вопросы пространственного развития – это предмет особого внимания нашего комитета, и выражается это не только в том, что мы на регулярной основе проводим мероприятия на данную тему. В нашей работе мы смотрим на очень многие проблемы именно через призму приоритетов пространственного развития страны.

При проведении в Совете Федерации Дней субъектов, в рамках которых рассматриваются вопросы о том, в чем именно нуждается и нужно поддержать тот или иной регион, мы стараемся прежде всего увидеть его в Стратегии и основываться на ней при выборе мер поддержки. Это находит прямое отражение в постановлениях Совета Федерации, которые являются итоговыми документами проведенных Дней субъектов. В каждом из таких постановлений, принятых после утверждения Стратегии, вы обязательно найдете ссылку на нее.

Таким образом, с нашей точки зрения, документ уже работает и приносит реальную пользу регионам.

К сегодняшнему заседанию мы получили информацию из 55 субъектов Федерации. Хочу поблагодарить всех коллег за предоставленные материалы. Анализ этой информации позволил нам увидеть ряд проблем и задач, требующих нашей реакции.

Недавно при обсуждении вопросов развития инфраструктуры в субъектах Российской Федерации в контексте комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры (а я напомним, что это было 7 ноября текущего года) мы уже говорили, что

наибольшую практическую важность на сегодняшний день имеет вопрос о разработке документа, который направлен на воплощение стратегии в жизнь, – это плана ее реализации. Полученная нами информация из регионов свидетельствует о том, что все очень ждут этого появления.

Некоторыми субъектами Российской Федерации были высказаны предложения об ускорении разработки и утверждения стратегий социально-экономического развития макрорегионов и планов по их развитию. В текущей версии проекта плана, который имеется в раздаточных материалах, срок подготовки этих документов обозначен как октябрь 2020 года. В связи с этим сегодня мы хотели, чтобы коллеги из Минэкономразвития сказали также о том, в каком состоянии находится подготовка проектов стратегий социально-экономического развития макрорегионов и планов по их реализации и какова позиция министерства по поводу ускорения их подготовки. Можно ли в какой-то мере ускорить этот процесс или все-таки уже это окончательно будет?

Относительно содержания проекта плана по реализации Стратегии. Обращает внимание на себя то, что значительная часть планируемых мероприятий в проекте выражена в виде подготовки предложений в форме докладов правительству. Мы посчитали, что в проекте плана 47 таких мероприятий из 100 имеющихся, то есть почти половина. При этом принятие документов, являющихся обязательными для исполнения, в отношении большей части таких мероприятий проектом плана не предполагается.

Еще мне хотелось бы сказать о перечне перспективных экономических специализаций, закрепленном в Стратегии пространственного развития. Один из вопросов связан с тем, что для ряда субъектов Федерации установленные перспективные экономические специализации регионов в действительности являются скорее текущими. При этом могут отсутствовать некоторые важные перспективные специализации.

Например, Самарская область справедливо замечает, что, поскольку федеральная поддержка региона осуществляется именно с учетом перечня этих отраслей, это может сдерживать желание инвесторов развивать новые сферы в регионе и, как следствие, тормозить процесс диверсификации экономики. Самарские коллеги предложили подумать над закреплением механизма, который бы позволил более оперативно вносить изменения в перечень перспективных экономических специализаций по обращениям регионов. Хочу заметить, что в этом процессе исключительно важно, чтобы направляемые регионами предложения были основаны на объективных данных и являлись экономически обоснованными.

Еще один вопрос связан с обеспечением качественного мониторинга реализации Стратегии. Мы уже отмечали, что целевые показатели пространственного развития Российской Федерации, содержащиеся в приложении № 5 к Стратегии, отражают только исходные показатели 2017 года и целевые показатели 2025 года. А как раз между этими двумя цифрами – 2017 и 2025 годы – никаких показателей нет.

На наш взгляд, это не дает возможности осуществлять мониторинг реализации, получать промежуточные результаты и делать необходимые выводы о том, чтобы скорректировать дальнейшую работу. Думаю, что при корректировке Стратегии следовало бы дополнить соответствующим образом перечень целевых показателей.

Коллеги, мы считаем, что промежуточный контроль тоже очень важен. Хочу отметить, что для качественного мониторинга реализации Стратегии необходимо наличие комплекса целевых показателей, отражающих поэтапное сокращение уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического развития регионов, а также повышение устойчивой системы расселения.

Уважаемые коллеги, я предлагаю перейти к обсуждению сегодняшних вопросов. И традиционно прошу в своих выступлениях не только обозначать проблемы, но и по возможности предлагать пути их решения, потому что они очень важны для нас. И все высказанные предложения при доработке розданного сегодня проекта постановления будут учтены. Спасибо, коллеги.

Я хочу предоставить слово директору Департамента планирования территориального развития Министерства экономического развития Российской Федерации Елину Алексею Анатольевичу. Человек, с которым мы, наверное, больше всего работаем на эту тему.

Пожалуйста, Вам слово, Алексей Анатольевич.

А.А. ЕЛИН

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые члены комитета, уважаемые коллеги! Действительно, мы уже не первый раз обсуждаем и достаточно эффективно обсуждаем, принимаем решения, многие из которых удалось воплотить и в виде документа, и учесть в плане реализации, вот последний.

На моей памяти, наверное, это мы в пятый раз за последние полтора года обсуждаем эту, безусловно, важную тему. И сегодня, мне кажется, очень важно перейти уже к каким-то, может быть, промежуточным, но практическим результатам, к тем проблемам, которые сегодня в этой

работе мы уже видим, и где мы рассчитываем на помощь субъектов Российской Федерации, Совета Федерации, об этом обязательно сегодня скажу.

И коротко тогда в качестве вводной, наверное, скажу о ситуации с планом реализации СПР – где он находится, когда мы ожидаем, что он будет утвержден. Внесен был проект плана в мае, было обсуждение плана в Совете Федерации. Далее было достаточно тяжелое согласование, как и Стратегии пространственного развития, потому что по очень многим вопросам (и это как раз отражение того, что часть вопросов нашла свое отражение в виде предложений и докладов), к сожалению, до настоящего времени нет четкой позиции прежде всего со стороны отраслевых ведомств. И я здесь сразу хочу обозначить, что если когда мы готовили проект стратегии, то в основном внимание было обращено на министерства, то сейчас, конечно, я призываю уважаемых коллег, членов Совета Федерации, обратить внимание на работу в отраслевых ФОИВ. Потому что воплощать основные положения стратегии, а самое главное – это внимание к нашим регионам, к нашим территориям, потенциалу территорий, проблемам, учет в отраслевой политике, а мы неоднократно говорили и я подтверждаю с учетом сложного процесса согласования стратегии и плана, что отраслевой подход превалирует, и зачастую, скажем так, за этим отраслевым подходом не прослеживается специфика регионов, то как раз Стратегия направлена на то, чтобы этот подход изменить и желательно изменить в корне. Поэтому многие вопросы (на некоторых, наиболее критических, я сегодня остановлюсь в своем докладе), к сожалению, до настоящего времени мы не решили. И поэтому в виде предложений, в виде докладов у нас отдельные пункты сегодня есть.

Где-то порядка чуть более трети, порядка 40 мероприятий – это Минэкономразвития, остальные мероприятия – большая часть мероприятий плана, конечно, требуют первоочередной работы наших отраслевых ведомств.

Основные согласования в правительстве документ прошел. Высказали позиции все курирующие вице-премьеры. Прошли согласования. Поэтому мы ожидаем, что в ближайшее время документ будет утвержден распоряжением правительства.

Несмотря на то, что документа нет, безусловно, мы, как министерство ответственное в целом за реализацию, начали работать со значительной частью пунктов. То есть больше половины пунктов, которые в нашей зоне ответственности, мы так или иначе взяли в разработку. Это не только стратегий макрорегионов, о чем я тоже скажу, но и ряд других важных позиций. Поэтому еще раз хочу сказать все-таки больше, наверное, практические некие промежуточные результаты.

И в основном хотелось бы упор сделать на тех пунктах, которые будут интересны субъектам Российской Федерации.

Очень много вопросов в последнее время в системе стратегического планирования. Неоднократно поднимался вопрос об отсутствии связанности между документами. Появляются новые документы, которые не учитывают предыдущие, и возникают сложности, в первую очередь у субъектов Российской Федерации, у муниципалитетов. Мы работаем и видим это. Собственно, как учесть этот большой массив документов? Вот вышел не так давно указ № 193 оценки деятельности, который закрепил ряд целевых показателей. Поэтому, безусловно, мы считаем, что ключевым документом для реализации стратегических приоритетов и Стратегии пространственного развития на региональном уровне является стратегия социально-экономического развития субъекта.

Я честно скажу, что правила, которые были подготовлены ранее Минэкономразвития, во многом носят сегодня такой методический, рекомендательный, формальный характер. И фактически регион вынужден сам искать вот этот тяжелый маршрут учета стратегических документов.

Мы сейчас осуществляем подготовку новых рекомендаций по подготовке стратегии социально-экономического развития и основной упор в них делаем, скажем так, мостик к Стратегии пространственного развития и полноценное закрепление тех новых дефиниций, которые в Стратегии появились, – центры экономического роста регионального уровня. А территории, которые требуют в рамках региона особого внимания, там, где сегодня не удастся реализовать потенциал или проходят негативные социально-экономические явления, то есть как эти территории выделить... Мы сегодня подготовили с участием Совета по изучению производительных сил (это на сегодняшний день наш центр пространственного анализа, который ключевые исследования в сфере пространственного развития, необходимые в рамках реализации СПР, нам готовит). Мы подготовили эти рекомендации и будем обязательно их вгружать в план.

Вопрос перспективных специализаций. Андрей Анатольевич совершенно правильно обратил внимание на этот вопрос. Он интересуется регионы. Ни для кого не секрет, что в правила предоставления субсидий субъектам Российской Федерации в том числе внесены изменения, которые учитывают ряд положений Стратегии пространственного развития, нуждаются в том числе перспективные специализации, и нуждаются в развитии и некоем механизме их учета.

Хочу напомнить, что, понимая, что региональные специализации будут иметь большое значение для регионов, будут ориентированы для отраслевой поддержки, мы осознанно при подготовке Стратегии пространственного развития ушли от чисто методологии, которую выбрали для определения перспективных специализаций, и постарались максимально на тот момент (это конец 2018 года) учесть предложения субъектов Российской Федерации. И большинство обоснованных (именно, подчеркиваю, обоснованных) предложений, я считаю, мы учли.

Безусловно, время не стоит на месте. Появляются новые инвестиционные проекты. И перечень, пусть незначительно, но может быть расширен. Здесь мы готовы рассматривать, сразу хочу сказать, предложения субъектов Российской Федерации и оперативно вносить изменения в Стратегию пространственного развития, в приложение с перспективными специализациями.

Ключевое слово здесь "обоснованные". Это должно быть не просто пожелание, мы должны видеть, что за этим стоит реальный инвестиционный проект. Пусть сегодня статистически мы не видим, что эта отрасль начала развиваться. Но если мы видим, что есть реальный интерес, реальные возможности, это даст существенный вклад в развитие региона и в целом способствует реализации имеющегося социально-экономического потенциала, конечно, мы здесь готовы идти навстречу. Но, честно скажу, пока таких предложений мы практически от регионов не получали. То есть обсуждение идет, но обоснованных предложений пока мы видим очень мало.

Что мы еще дополнительно хотим внести в методические рекомендации по стратегиям субъектов, для того чтобы этот документ заработал? Мы видим ряд проблем. Сегодня, к сожалению, многие регионы говорят о том, что не совсем понимают, какие планы у институтов развития, у субъектов естественных монополий, как можно планировать развитие территории, если ключевые экономические агенты, которые обеспечивают занятость, уровень экономики развития, в целом социальную ситуацию, в общем-то, не всегда свои планы раскрывают.

Мы считаем (и закрепляем это), что разработка такого документа, где ключевые стратегические приоритеты развития региона должны быть, безусловно, должна основываться на проектном подходе с участием всех сторон, участвующих в социально-экономическом развитии субъекта.

И здесь мы должны дать соответствующий механизм и помочь субъектам Российской Федерации.

Ключевой вопрос – это связь с целевыми показателями верхнего уровня. Мы проводим ревизию целевых показателей стратегии социально-экономического развития и с учетом указа

№ 193 и Стратегии пространственного развития дадим необходимые показатели и также рекомендации по их расчету там, где сегодня, собственно, этого нет.

И перспективная специализация. Что мы сделали в этом году? Мы на основе опыта Европейского союза, опыта нескольких российских регионов, той же самой Ульяновской области, подготовили предложения по определению так называемой умной или smart-специализации. То есть как раз это и было замечание и предложение к нам, вы базовую отрасль определили. А какие высокотехнологичные и перспективные? Это как раз те отрасли, которые находятся во многом на стыке базовых отраслей, учитывают уровень человеческого капитала, образования, уровень патентной инновационной активности. И этот широкий перечень, по нашему мнению, должен быть определен в Стратегии, и дальше уже совместно с бизнесом, совместно с компаниями инновационными, научными институтами из этого перечня должны появиться конкретные инвестиционные проекты, которые должны получить статус приоритетных.

Соответствующую работу мы ведем с рядом ведомств. Минобрнауки очень заинтересовался этим подходом. Они участвовали... Мы большую сессию проводили в рамках форума стратегии, коллеги. Работаем с Минпромторгом для того, чтобы в своих правилах, своих документах тоже этот подход был учтен. И, безусловно, первое, что мы сделали (эту работу также сделал совет по изучению производительных сил), отработали это с рядом субъектов Российской Федерации, на примере которых мы, собственно, эти предложения выстроили. То есть это не просто, знаете, какой-то методический документ, а это, как мы считаем, реальный документ, который может быть реализован и будет способствовать реализации социально-экономического потенциала, приведет к повышению конкурентоспособности регионов за счет развития наиболее перспективных отраслей.

Ряд других положений. Здесь я не буду останавливаться. Пользуясь тем, что здесь присутствуют сегодня представители субъектов Российской Федерации, в течение ближайших двух недель мы на площадке РГУ или, может быть, Центра стратегических разработок проведем большую стратегическую сессию, куда хотели бы представителей регионов экономического блока пригласить, чтобы выслушать их предложения и более детально ознакомить с концепцией, которую мы предлагаем, чтобы максимально учесть эти предложения и в первом квартале выпустить эти методические рекомендации с акцентом на реализацию Стратегии пространственного развития.

На что мы обратили внимание при работе, которую вели в последнее время над планами индивидуальными для 10 субъектов, которые нуждаются в особых мерах для социально-экономического развития? К сожалению, при работе с Министерством экономического развития не всегда эти приоритеты стратегические могут быть выделены, не всегда есть за пожеланиями конкретные инвестиционные проекты. Поэтому очень важно в рамках этой совместной проектной работы, в которой должны участвовать ФОИВ при разработке этой Стратегии, эту работу организовать для того, чтобы заложить в Стратегию в рамках центров роста необходимые меры федеральной поддержки и для нас это будет уже ориентиром. Когда в Минэкономразвития обратится регион с предложением создать особую экономическую зону, первое, что мы должны посмотреть, что это есть в стратегии социально-экономического развития субъекта, что под это мероприятие предусмотрены соответствующие мероприятия кадровые и так далее, есть реальный инвестиционный проект. В завершение о нашем подходе к разработке этих рекомендаций, мне кажется, это должно быть важным, интересным для субъектов.

Большой блок работы, как я сказал, связан с федеральными органами исполнительной власти.

Сегодня пригласили территориальные ведомства, с которыми мы, наверное, наиболее плотно работаем, потому что они, как никто, понимают проблематику пространственного развития, и те задачи, которые перед ними стоят, во многом схожи с нашими. Мы работали очень плотно в рамках Стратегии пространственного развития. Это был сложный, но конструктивный диалог и в рамках плана реализации, но не со всеми ФОИВ у нас сложились такие замечательные отношения. Про Минобрнауки тоже сказал.

Минпросвещения. Обязательно надо сказать про то, что активно интересуется нашими предложениями с точки зрения реализации национальных, федеральных проектов, понимая, что эффективность реализации для них в первую очередь зависит от планирования и прогнозирования.

То есть то, о чем мы в стратегии говорили, что вызывало вопросы у отдельных коллег, разработка, например, кадрового прогноза, демографического прогноза, коллеги полностью поддерживают, и в этой части мы совместную работу ведем.

Минтранс сами на нас вышли, и мы сейчас работаем над очень важными стандартами обеспечения отрасли, стандартами услуг, и это очень важная работа, она тоже связана с планированием развития. Есть ряд других примеров. Если разрешите, обычно как бы вот вы нас критикуете абсолютно обоснованно, давайте я вот здесь попрошу, наверное, Совет Федерации,

чтобы и в рекомендациях это отразили, чтобы отраслевые ведомства включились побольше в эту работу, и в том числе учитывали принципы СПР при подготовке своих отраслевых документов, стратегий, планов их реализации, ведомственных нормативов по размещению объектов.

Приведу пример с Минздравом России. Коллеги, очень сложно шел диалог и в рамках разработки стратегии, и плана реализации. В результате там не так много мероприятий, как мы хотели бы, потому что многие были несогласованные. Но вот простой пример. Коллеги подготовили план реализации стратегии здравоохранения. Ни одного пункта, связанного с пространственным развитием, мы там не увидели, даже то, что было согласовано в рамках плана реализации и Стратегии пространственного развития. Дали коллегам ряд предложений, я просто сейчас скажу, что мы конкретно, для примера. Внесение изменения в методические рекомендации в части учета демографического прогноза, численности населения, нормативов оказания медицинской помощи с учетом доступности территорий; развитие мобильных услуг, телемедицинских технологий; разработка рекомендаций по подготовке региональных местных транспортно-логистических схем доступности объектов здравоохранения; подготовка предложений по приданию крупным многопрофильным медицинским организациям, оказывающим высокотехнологичную медицинскую помощь, статуса медицинских центров макрорегионального значения; предложение по экстерриториальности услуг. Вот мы эти предложения внесли, но коллеги на сегодняшний день, то, что мы увидели, ни одно из этих предложений не учли. Мы будем продолжать работу, мы считаем эти пункты очень важными.

Еще раз хочу сказать, мы перешли в стадию практической реализации и сейчас, конечно, очень важно, чтобы Стратегия воспринималась не как документ, а входила в головы принимающих решения и фактически отражала, скажем так, мировоззрение. То есть действительно нужно видеть регионы, нужно видеть их потребности и это учитывать. Мне кажется, как базовый документ, Стратегия на самом деле основные посылы и с точки зрения типов территорий, необходимости подхода индивидуального к развитию каждого из типов, дает. И в план реализации, я надеюсь, вот мы мероприятия, Андрей Анатольевич, из предложений в реальные решения в максимально короткие сроки внедрим.

И по макрорегионам, буквально завершаю, работа важная. Мы проанализировали по макрорегионам текущее состояние, проблематику, взяли, опросили регионы, как они видят проблемы, приоритеты развития. То есть базовую работу мы такую выполнили. Что мы сделали в плане реализации? Мы считаем, что стратегии развития макрорегионов должны одновременно

выходить с планами их реализации. Это не тот документ, это сугубо практический документ. И изначально когда у нас Стратегия, а потом три месяца план, мы одновременно сейчас готовим эти документы, поэтому срок чуть-чуть несколько сдвинулся. У нас 12 макрорегионов, нам нужно подготовить 10 стратегий. Мы работаем с Минкавказом и Минвостокразвития. Соответственно, эти ведомства, отвечающие за стратегическое планирование на своих территориях, отвечают за разработку стратегий своих макрорегионов. 10 стратегий нам нужно подготовить. Мы в ближайшие три месяца проведем сессии со всеми макрорегионами по принципу "отдельный макрорегион", сядем с регионами, выслушаем их подходы, расскажем наши позиции. Есть ряд ключевых вопросов, которые, конечно, требуют обсуждения и решения. Не говоря о том, что будет в стратегиях, мы считаем, что там должны быть, прежде всего, межрегиональные проекты и программы, мы не должны дублировать и повторять ошибку стратегий федеральных округов и делать это, знаете, такой совокупной корзиной в стратегиях регионов.

Тут другая задача, и в СПР это четко написано, перед стратегией макрорегионов. Это межрегиональная, это кооперация, координация, где-то определение убирать ненужную конкуренцию. Но ключевой вопрос – это система реализации и система управления. На сегодняшний день она не создана. То, что сегодня есть, не всегда работает, даже те же ассоциации регионов. Но, к сожалению, не везде есть успешный опыт их работы. Есть опыт "Енисейской Сибири", он достаточно позитивный. Есть опыт там, где сформирован комплексный инвестиционный проект, система управления. Есть опыт Минвостокразвития, Минкавказа. И я думаю, что надо, безусловно, это учитывать и в ближайшее время тоже приходиться к решению. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Вы перебрали – не то слово, но, учитывая, что все-таки вопросы мы договорились, коллеги, будем задавать после того, как все выступят, давайте так и сделаем, не стали Вас останавливать, потому что действительно на часть вопросов Вы ответили, о чем мы говорили. Хотя мы там с Вами еще один момент обсуждали. Есть еще ряд позиций, когда мы говорили так называемая сшивка или хотя бы восприятие здесь национальных проектов. Пока мы об этом еще не говорили ни слова, так ведь? Это то, что вы потом будете говорить по ведомствам и так далее, там ведь тоже есть программы, которые нам бы хотелось, чтобы мы их увидели в ближайшее время по нацпроектам. Я просто ремарку, потом дальше пойдем. Спасибо.

Я хочу предоставить слово, коллеги, Григорию Викторовичу Смоляку, директору Департамента развития человеческого капитала и территориального развития Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Г.В. СМОЛЯК

Спасибо.

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые коллеги! Буквально десять дней назад большая команда Минвостокразвития была у вас на слушаниях по исполнению рекомендаций Совета Федерации 2017 года. Ситуация на Дальнем Востоке вам понятна и известна, не буду повторяться и рассказывать, что у нас сейчас там происходит. Если кратко, то, конечно, начиная с 2014 года, на Дальнем Востоке реализуются совершенно неординарные и беспрецедентные и по масштабу, и по содержанию законодательные и организационные меры, направленные на ускоренное развитие Дальнего Востока. И на самом деле первыми результатами реализации этой новой модели развития мы считаем наметившиеся позитивные тенденции в экономике, инвестиционном климате макрорегиона. Только с 2014 года промышленное производство выросло на 22,9 процента, по Российской Федерации – на 8,3, то есть в три раза рост быстрее. Переломлен тренд снижения инвестиций в основной капитал, и даже по итогам девяти месяцев текущего года индекс промпроизводства на Дальнем Востоке – 106,9 процента, в Российской Федерации – 102,7. То есть вот эта тенденция сохраняется и нас это не может не радовать.

Относительно Стратегии пространственного развития, мы действительно очень плотно работали с Минэкономразвития, принимали непосредственное участие и в разработке, и корректировке, и согласовании как самой Стратегии, так и плана. Мы свои предложения по плану отправили, были у нас там небольшие разногласия, но они в значительной степени учтены.

Что касается стратегий развития макрорегионов – да, мы действительно один из федеральных органов власти, который отвечает за разработку стратегии макрорегиона Дальневосточного федерального округа. Нами проводится работа по корректировке существующей стратегии, которая еще в 2009 году была принята. Рассчитываем, у нас по поручению правительства внесение – декабрь 2020 года, считаем, что мы сможем ускориться несколько и одновременно вместе с планом внести проект стратегии. Пойдем по пути, предложенному Алексеем Анатольевичем, мы тоже в течение, наверное, трех месяцев соберём не только наши регионы – 11, мы такую практику формирования национальной программы уже

применяли, будем собираться и будем это обсуждать достаточно в широкой повестке. Есть у нас и силы, и средства. Я думаю, что мы с этой работой справимся.

Что касается содержательной части самой стратегии, то Алексей Анатольевич сказал о центрах экономического роста. На самом деле мы-то центрами экономического роста начали заниматься еще в 2018 году, когда было принято решение соответствующее Юрием Петровичем Трутневым в 2017 году. И мы с 2018 года реализуем планы социального развития центров экономического роста. Вы о них знаете, мы определили 58 таких центров экономического роста на Дальнем Востоке. И до 2021 года у нас на территории этих центров будет реализовано 756 мероприятий по строительству, реконструкции, модернизации, ремонту и оснащению объектов социальной инфраструктуры, транспортной и инженерной с общим объемом финансирования 94,3 млрд рублей. Такого одновременного вложения средств в социальную инфраструктуру на Дальнем Востоке не было за весь постсоветский период, это надо признать и это все признают.

Были построены 483 объекта, 273 объекта реконструировано, будет приобретено оборудование для 127 больниц, 51 ФАПа, 75 техникумов. Это то, что идет вообще мимо национальных проектов, это чисто планы социального развития центров экономического роста. Это средства Минвостокразвития, и в виде иных межбюджетных трансфертов мы регионам эти средства доводим. Причем эти планы социального развития, определение самих центров экономического роста целиком и полностью лежало на плечах регионов. Они это определяли, они это формировали, выносили на подкомиссию правительственной комиссии по развитию Дальнего Востока, защищали эти планы и реализовывали. Но хочу сказать, что по итогам 2018 года у нас очень хороший процент реализации, и надеюсь, в 2019 году тоже у нас касса будет неплохая, и уже в начале следующего года, я думаю, вместе с Советом Федерации и Государственной Думой будем смотреть, достигаем ли мы промежуточных показателей социального развития. Потому что действительно ситуация на Дальнем Востоке остается сложной, вы это прекрасно знаете, и по отставаниям в социальной сфере, и по продолжительности жизни, и по смертности, и по ряду других ключевых направлений социального развития.

Поэтому мы эту работу будем продолжать и реализовывать. В рамках плана реализации Стратегии есть ряд мероприятий, которые за Минвостоком определены. Сейчас мы еще будем отдельно достаточно плотно заниматься Арктической зоной. Вы знаете, определен у нас заместитель министра Крутиков Александр Викторович. Заканчивается формирование специализированного Департамента развития Арктики в составе Минвостокразвития. Я думаю,

что в ближайшее время он будет окончательно сформирован. И, соответственно, на выходе и проект Стратегии развития Арктической зоны. Поэтому Арктика – это отдельный приоритет нашего развития вместе с Дальним Востоком.

Поэтому я думаю, что мы не будем дожидаться утверждения плана, мы его уже фактически начали реализовывать. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Григорий Викторович.

Действительно мы с вами буквально на прошлой неделе, по-моему, собирались, когда смотрели, и хочется отметить, что вот то, что мы снимаем с контроля ряд мероприятий, которые принимались у нас здесь нашими постановлениями, говорит о том, что работа на самом деле ведется.

Переходим дальше, коллеги. Ивакин Григорий Анатольевич, заместитель директора Департамента инвестиционных проектов Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа.

Пожалуйста, Григорий Анатольевич.

Г.А. ИВАКИН

Да, спасибо, Андрей Анатольевич. *(Микрофон отключен.)*

Очевидно, все знают, что Северо-Кавказский макрорегион характеризуется наиболее высоким уровнем рождаемости, высокой плотностью населения в сельской местности. Но при этом самый низкий объем внутреннего регионального продукта на душу населения, самый низкий объем инвестиций в основной капитал, высокий уровень безработицы, уровень доходов населения и так далее.

Что касается непосредственно той Стратегии, которую мы сегодня обсуждаем, я сразу остановлюсь на нашем первом вопросе, который есть – это доступность получения качественного образования на всех уровнях образовательного процесса. Вот во взаимодействии с Минобрнауки, Минпросвещения буквально еще вчера сверяли цифры. Можно сказать, что, начиная с 2017 года, до 2021 года в высшем образовании идет снижение контрольных цифр приема в вузы Северо-Кавказского федерального округа. Например, если в 2017 году это было 24 с лишним тысячи бюджетных мест, то в 2021 году Минобрнауки планирует всего 23 тысячи мест, то есть на тысячу с лишним мест. Причем по всем уровням образования идет эта динамика уменьшения, но это в общем объеме цифр. Если брать непосредственно по субъектам, то здесь можно сказать, что идет

увеличение по Республике Ингушетия и по Ставропольскому краю за счет того, что общий объем сокращается, и перераспределяются на эти субъекты эти места. Это что касается высшего образования.

Что касается других уровней образования, начиная с яслей, которые градируются от 2 месяцев до 1,5 лет, от 1,5 до 3 лет, то мы здесь видим, что идет в рамках реализации национальных проектов, а это четыре федеральных проекта в рамках национального проекта "Образование", которые идут, мы с вами видим по освоению субсидий. Например, субсидия доведена до субъекта Российской Федерации в целом, но это общая тенденция, можно сказать, и по всему округу, то освоение этой субсидии сегодня не превышает 40–60 процентов на конец фактически 2019 года.

Возможно, еще за декабрь будут какие-то подвижки, но я не думаю, что там больше 10 процентов эта цифра увеличится с точки зрения яслей.

С точки зрения создания школ, то здесь ситуация выглядит наиболее благоприятно, то сегодня уже, например, созданы за 2018, 2019 годы... поставлена задача создать 9,5 тысяч дополнительных мест в образовательных учреждениях. На сегодняшний день эти места созданы уже. Уже только в 2018 году Минпросвещением введено 1 300 мест, в частности, в Ставропольском крае, Чеченской Республике, эта проблема фактически уходит.

По состоянию на 25 ноября 2019 года введены в эксплуатацию 40 дошкольных образовательных организаций. Здесь также можно сказать, что и дополнительные места в школах для них предусмотрены. Здесь выполняется.

Но освоение субсидий в целом по школам очень критичная в сельской местности, и это касается прежде всего Республики Дагестан, Республики Ингушетия, где, например, проект должен быть закончен в 2020 году, а освоение средств на сегодняшний день, а субсидия перечислена, там, 1 процент, например. Или, например, проект должен быть закончен в 2019 году... Я приведу конкретные цифры, конкретный поселок и так далее, село, то, например, освоение средств 10 процентов на конец 2019 года, то есть ничего не будет.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

Г.А. ИВАКИН

Дело в том, как осваивает субъект эти средства. То есть это вопрос подрядных организаций, которые будут реализовывать это строительство. Присутствует у нас и министр сегодня Осетии –

Алании. Я думаю, он скажет, может быть, нам тоже – почему в территории иногда бывают такие проблемы, связанные со строительством новых школ или обновлением их инфраструктуры?

Далее. Что касается школ, образования высшего, как бы я общую картину объяснил, что идет общая динамика к снижению и идет неполное освоение бюджетных средств субъектов по новым школам и по их...

(Микрофон отключен. Не слышно.)

Г.А. ИВАКИН

Нет. Мы – нет, здесь не присутствуем. Это только то, что выделяется субсидия именно на Северо-Кавказский федеральный округ.

Создание системы управления в сфере туризма в макрорегионе. Здесь нужно сказать, что по вопросам социально-экономического развития была принята Стратегия развития туризма, 7 марта 2019 года на соответствующее распоряжение правительство вышло. Целью этой стратегии является увеличение суммарного вклада туристической индустрии, ну и так реализуются многие проекты. Все прекрасно их знают (по туризму) – и "Архыз", и "Домбай", и многие другие. Можно перечислять их бесконечно. Но главное – что здесь это увеличение притока иностранных туристов, ставится задача в этой стратегии – создание условий для замещения импорта туристических услуг. Ну а в качестве основных направлений стратегии – создание современной туристической инфраструктуры, обеспечение безопасности туристов, развитие отраслевой системы подготовки специалистов. Как мы видим это очень связано сильно с образованием. Идет уменьшение количества мест.

Ну и потом диспропорция, я хочу вам сказать, возвращаясь к образованию, потому что это все связанные вопросы. Например, в Чечне три федеральных вуза, будем так говорить. А, допустим, в республике Дагестан, их 20. Спрашивается – почему? Ну, я понимаю, что там 3,6–3,7 миллиона, а в Чечне – 1,4. Но берем другие республики, где 800, например, тысяч человек (Осетия – Алания, там тоже у нас десятки вузов). То есть непонятно – как? И причем я не говорю сейчас еще о филиалах, представленных другими федеральными уровнями.

О какой подготовке качественной подготовке образования идет речь в этих вузах? Это первое. Во-вторых, кого? То есть диспропорция количества населения, молодежи по отношению к той инфраструктуре, которая создана и к содержанию образования и к той стратегии, которая заложена и требует от нас неких показателей.

Самое главное – для чего готовят?

Г.А. ИВАКИН

Да. То есть непонятная система. Ну и формирование... создание конкурентоспособного туристического продукта. Опять же, кто это будет воспроизводить и делать? Хочется задать вопрос. У нас по образованию... вернемся... Уже я затрагиваю здесь вопрос смежный еще один... возвращаюсь. Я не случайно задал именно вопрос об образовании...

А.А. ШЕВЧЕНКО

Григорий Анатольевич, у нас время заканчивается, поэтому...

Г.А. ИВАКИН

Да. Это мобильность трудовых ресурсов. Ну, какая мобильность трудовых ресурсов, когда Северо-Кавказский федеральный округ – самый низкий по уровню образования населения? То есть нам нечем наполнять школу, у нас нет педагогических кадров, при этом мы их строим, содержание образования, качества и так далее. Какая мобильность ресурсов? Возможно, мы можем отправлять в другие регионы специалистов, но кем и как? То есть это будет среднее профессиональное образование, слесарь, сантехник, я не знаю, строитель и так далее. Понимаете? Потому что здесь очень важно, кого мы готовим. Не хватает педагогических кадров. *(Оживление в зале.)* Да, совершенно вот эти вещи, они не увязаны.

Что касается вопросов, связанных с чрезвычайными ситуациями, то здесь также отрабатывается план, соответствующая "дорожная карта" с учетом замечаний и предложений, которые уже обсуждались, и формируется соответствующая рабочая группа, вице-премьер Мутко занимается этим вопросом, курирует, постоянно собирает, есть соответствующие резолюции. Здесь предлагались определенные меры, учитывались первоначальные редакции плана реализации Стратегии пространственно-горазвития, Минэкономразвития в целом поддержал, но Минфин говорит, что необходимо разработать дополнительные коэффициенты вот этих чрезвычайных ситуаций. Следовательно, эти вопросы зависли. Здесь я просил бы, конечно, Совет Федерации обратить внимание на эту проблему, потому что обводнение, это связано и с дорожно-транспортной инфраструктурой и так далее, вот эти все разрушения, которые происходят, они очень важны и их важно занести в план пространственного развития стратегии, но Минфин просит дополнительных коэффициентов. Мы будем, конечно, с заинтересованными ведомствами, с МЧС и другими, и с Минфином в том числе отрабатывать данные направления.

Вот если в целом подводить итог, я прошу прощения, мы сейчас также заняты, и все прекрасно знают, разработкой стратегии в соответствии с Указом Президента № 204 о национальных целях и также утвержденных правительством направлениях по их достижению, Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа. Потому что стратегия прежняя устарела, она 2010 года, жизнь идет вперед, соответственно, новые веяния, требования. В целом она обсуждалась уже в Аналитическом центре при правительстве, и сейчас инвестиционная неделя начинается 2-го числа в Северо-Кавказском федеральном округе, которую проводит Минкавказ. Там также запланированы соответствующие панельные сессии, связанные с отработкой отдельных элементов этой стратегии. Работа начата. Спасибо большое.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, давайте послушаем теперь регионы, потому что выступают все федеральные. Давайте послушаем сейчас заместителя губернатора Вологодской области Тушинова Виталия Валерьевича.

Пожалуйста, Виталий Валерьевич.

В.В. ТУШИНОВ

Андрей Анатольевич, большое спасибо.

Во-первых, хочу сказать спасибо большое комитету и спасибо большое Министерству экономического развития за активное взаимодействие в рамках подготовки нормативного правового документа по территориальному планированию.

Достаточно сказать, что все вопросы, которые были у Вологодской области, они нашли отражение в конечном документе, то есть все наши вопросы, которые мы задали, они были отражены. Поэтому очень, наверное, хорошо то, что мы в таком плотном контакте работаем, но тем не менее есть целый ряд вопросов, которые находятся не на уровне межведомственного взаимодействия субъектов и федерального центра, а я бы так сказал, на диагональном уровне взаимодействия межведомственного, когда региональные центры должны взаимодействовать с профильными министерствами и ведомствами. И правильно уже сказал Алексей Анатольевич, некое отклика от профильных министерств и ведомств с точки зрения реакции на это взаимодействие, к сожалению, мы пока не видим.

Я могу привести такой очень яркий пример, о котором сказал и Андрей Анатольевич, это вопрос, который касается так называемых неперспективных экономических специализаций.

Потому что практически для всех регионов Российской Федерации на сегодняшний день развитие неперспективных специализаций – это уход от некой монозависимости развития этих регионов. И более того, это абсолютно точно является прямым продолжением исполнения тех нацпроектов, которые касаются развития малого и среднего предпринимательства. Потому что на сегодняшний день так называемая неперспективная специализация экономики любого без исключения субъекта – это именно развитие малого и среднего бизнеса.

Если говорить о Вологодской области как о регионе и посмотреть, что он из себя представляет, то, наверное, совершенно очевидно, что мы являемся таким зависимым регионом от реализации крупных инвестиционных проектов наших монополий, потому что, к примеру, все четыре ветки Северо-Европейского газопровода идут через нас.

Практически все основные транспортные магистрали, которые вот сейчас принято называть "граница – порт, порт, порт" (?), две столицы – Санкт-Петербург – Москва, например, железнодорожная ветка идет через нас. Прямого сообщения, как вы знаете, грузового нет на сегодняшний день. Даже перевозка автомобильным транспортом между портами Мурманск и Архангельск осуществляется через Вологодскую область, потому что более короткой дороги нет. Архангельск – Санкт-Петербург, Архангельск – Москва – это все пересечение тех трасс, которые есть у нас. Воздушный коридор на 90 процентов Восток – Москва проходит через территорию Вологодской области. Но тем не менее перехватывающего хаба у нас на сегодняшний день нет, хотя мы единственный регион вокруг Москвы, который никогда не совпадает с ней по погоде и может достаточно легко это делать, нет по одной простой причине на сегодняшний день. Мы не можем той железной дорогой, которая является одной из самых загруженных в Российской Федерации, просто обеспечить перевозку скоростным транспортом. Единственная скоростная электричка, которая соединяет Вологду с Москвой – это ночная электричка, потому что в течение дня мы это просто-напросто запустить не можем.

Можно также сказать о том, что 90 процентов всего Волго-Балта, одной из основных артерий, 90 процентов всех искусственных сооружений Волго-Балта – это территория Вологодской области. И понятно, что с ближайшим развитием Арктической зоны, с развитием Мурманского порта это приобретёт совершенно новое значение. И мы прекрасно понимаем, что будет некое продолжение развития Волго-Балта, потому что на сегодняшний день это все-таки самый такой дешевый способ доставки грузов. Именно поэтому приоритетные проекты Вологодской области, которые на сегодняшний день реализуются, это проекты по строительству

нового класса судов. И мы, наверное, впервые за все время, так скажем, новой истории с 90-х годов начали строить два крупных судостроительных завода на территории Вологодской области в городе Череповце.

А с какими проблемами мы сталкиваемся и как мы их решаем? Первая проблема – это проблема централизации полномочий на уровне субъекта, это совершенно очевидно, потому что когда мы имеем такое большое количество линейных объектов, то готовить документы территориального планирования и генпланы на уровне сельских поселений, даже на уровне районов – это нереально. Поэтому мы приняли решение и подняли все полномочия на субъектовый уровень. И на сегодняшний день мы создали специальное подведомственное учреждение, которое готовит все без исключения документы территориального планирования для Вологодской области, включая взаимодействие с нашими крупными естественными монополиями по их линейным объектам. И это практически сразу существенно решило очень большое количество вопросов. Я так для примера могу сказать, что потребность, когда эти полномочия были у сельских поселений, была примерно 200 миллионов в год, доводили мы эти деньги субсидиями. Понятно, что в условиях дефицита доводили не в полном объеме. Так вот сейчас, пересчитав весь объем, нам полностью для решения вопроса 100-процентного обеспечения области всеми генпланами и документами территориального планирования понадобится чуть более 100 млн рублей, потому что готовит их централизованно наше учреждение. Я не буду говорить много о проблемах, которые были в 44-ФЗ, потому что каждый раз на эти торги выходили разные организации, и никакой преемственности с точки зрения подготовки документов территориального планирования не было. Но сразу могу сказать, потому что несколько раз уже слышал вопросы скептиков о том, что вы под копирку готовите документы территориального планирования для всего субъекта. Я хочу сказать, что это не так. Полномочия по публичным слушаниям мы оставили на уровне сельских поселений, поэтому специфика сельских поселений с точки зрения развития этих документов у нас остается. То есть под копирку населенные пункты Вологодской области мы не делаем, и исторические особенности, мы к этому подходим очень трепетно и стараемся это максимально соблюдать.

Вот можете посмотреть, какая разница в потребности 200 миллионов в год и чуть больше 100 миллионов на все документы территориального планирования в области в целом. Поэтому, наверное, один из таких положительных опытов, который бы я хотел отметить. И более того, все прекрасно понимают, что в условиях оптимизации системы государственного управления, когда у нас уменьшается количество сельских поселений и муниципальных образований, происходит

объединение, вопросы подготовки генпланов, их изменения, документов терпланирования – это постоянно действующие такие вопросы. И вот создание так называемых точек роста без четкого вовлечения в эту систему именно органов региональной власти на уровне правительства области мне кажется невозможно, потому что зачастую они касаются таких, знаете, отношений внутри не только одного района, но нескольких районов. Поэтому невозможно это отдать на откуп главам муниципальных образований и это все-таки нужно централизовать. Считаем, что вот тот подход, который мы для себя реализовали, он абсолютно правильный.

Какие вопросы у нас есть с точки зрения того, где мы не нашли соприкосновения с федеральным центром? Это в первую очередь вопросы образования и медицины. Почему вопросы образования, потому что если посмотреть, то примерно 40 процентов выпускников высших учебных заведений Вологодской области работают по специальности. Это связано не с тем, что мы не можем обеспечить им рабочие места.

Это связано с тем, какие нам лимиты, по сути говоря, разрядка, дает Министерство образования на подготовку тех или иных специалистов. Я хочу предупредить регионы Северного Кавказа. Если вы будете иметь большое количество высших учебных заведений и, соответственно, специалистов с высшим образованием, я вас уверяю, что отток населения у вас в разы увеличится. Поэтому сосредоточьтесь на том, чтобы делать профильные специализированные училища, которые нужны вам.

Мы, в Вологодской области, приняли специальную программу на сегодняшний день. Это программа профориентации, которая у нас практически... с пятого класса мы имеем возможность перейти на систему профориентации и готовить тех специалистов, которые нам нужны.

Но еще раз скажу, что без создания тех федеральных центров, когда мы говорим о так называемых центрах компетенций, когда мы говорим о неких научно-образовательных центрах, без комплексного подхода к этому решению эту проблему не решить. Поэтому проблема образования находится в таких даже в большей степени межрегиональных условиях взаимодействия. Мы, например, не имеем своего медицинского вуза, пользуемся услугами Ярославля и Архангельска, но тем не менее, как показывает практика, на сегодняшний день эти отношения до конца не выстроены. Было бы логично, если бы мы так называемыми целивиками обменивались с теми регионами, которые есть, и это была бы, наверное, нормальная специфика взаимодействия между собой субъектами.

Отдельный вопрос по медицине. Почему по медицине у нас вопрос отдельный? Потому что вы прекрасно понимаете, что сейчас у нас 70 процентов – это смертность от болезней системы кровообращения, так называемая БСК. Тут основная проблема – это проблема скорости реакции. Мы исходим из того, что пытаемся максимально быстро на это реагировать, вошли в систему санитарной медицинской авиации в Вологодской области, но, к сожалению, та система территориальных медицинских фондов, она не позволяет нам, например, возить из южных районов Вологодской области больных в Ярославль или из северных районов в Архангельск. Это было бы гораздо быстрее и эффективнее. И создание таких межрегиональных центров позволило бы, я вас уверяю, очень серьезно сократить смертность именно по этим медицинским позициям, которые у нас есть.

Ну и, проблема последняя, которую я хочу озвучить, это проблема межрегионального взаимодействия. Я сейчас делился впечатлениями с Алексеем Анатольевичем, две недели назад я был в Узбекистане. Когда мы к ним приехали, первое, о чем они нас попросили – дать наши проекты по малокомплектным детским садам, школам и ФАПам. Но, например, о той потребности, которая есть у республик Северного Кавказа, мы не знаем. Такие проекты повторного применения зарегистрированы в Минстрое, у нас на сегодняшний день есть... Тем более с нашими мощностями и лесопереработки Вологодская область могла бы реагировать на любые чрезвычайные ситуации, те, что касаются паводков, те, что касаются пожаров на Дальнем Востоке, и мы могли бы обеспечивать поставку как готовых домокомплектов, так и малокомплектных садов и ФАПов.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Вопросы, которые с мест, встречаясь с вами и обсуждаем, на самом деле что-то решается. И многое решается на самом деле. Но, наверное, вот такие встречи нам и нужны, для того чтобы еще раз понять, для того чтобы принять решение.

Давайте послушаем мы сейчас еще министра экономического развития Республики Северная Осетия – Алания Томаева Казбека Шамильевича.

Пожалуйста, что у вас за проблемы? Пожалуйста.

К.Ш. ТОМАЕВ

Спасибо, Андрей Анатольевич. Уважаемые коллеги! На самом деле у нас в начале года была утверждена Стратегия пространственного развития нашей страны. Документ добротный, в целом качественный. Была проделана очень большая и кропотливая работа. На моей памяти,

наверное, первый документ, который реально столько обсуждался до принятия. Принятие многократно откладывалось. Это было обосновано и предложениями регионов, предложениями федеральных органов исполнительной власти. Многие из них были учтены, и в итоге концепция пространственного развития страны много раз перерабатывалась и в итоге была сформирована Стратегия.

Вместе с тем, что хотелось бы отметить? Основные базисные положения Стратегии, которые первоначально были в концепции, они, хоть и были изменены, но эти изменения не, наш взгляд, не были такими большими и существенными. Они эти первоначальные положения предполагали пространственное развитие страны на базе ускоренного роста ключевых уже развитых территорий агломераций и макрорегионов и так далее, развитие которых, если смотреть с точки зрения экономики, конечно, в большей степени скажется на развитии экономики страны. Но мы считаем, что это не совсем верный подход.

Наша позиция основывается на равномерном развитии всех территорий и регионов без особой привязки к численности населения и к доле во внутреннем валовом продукте страны. Мы считаем, что экономику нельзя рассматривать отдельно от тех важных составляющих, таких как социальная стабильность и другие моменты. И даже если эта стратегия экономического характера в первую очередь носит, тем не менее вот это все должно быть учтено.

Хочется отметить, что в Стратегии очень правильно диагностированы проблемы. То есть на первом месте там стоит как раз разрыв между бедными и богатыми регионами, то есть наличие диспропорции в развитии регионов или групп регионов внутри страны. Это очень правильно отмечено. Точно также правильно говорится о том, что должно быть, то есть какую картинку мы должны увидеть в будущем. То есть этого разрыва не должно быть и так далее. Вместе с тем, вот первый блок, мы считаем, недостаточно раскрыт, то есть недостаточно проанализированы причины и тенденции, которые привели к уже существующему серьезному дисбалансу между развитием регионов.

И второе. Между вот этим вторым блоком, который мы называем стратегическая диагностика, правильная стратегическая диагностика, и тем, что должно быть, не совсем четко прослеживается как, какими путями, какими инструментами этого достичь. То есть среди тенденций, которые привели к диспропорции, правильно было сказано сейчас Григорием Анатольевичем, это и вопросы образования, это вопросы здравоохранения могут быть. Если у нас сокращается на Северном Кавказе количество бюджетных мест, причем очень значительно в вузах,

а количество вузов не так велико, как вы сказали, у нас четыре государственных вуза с советских времен по сей день, есть, конечно, какие-то коммерческие, какие-то филиалы, но тем не менее четыре основных базовых вуза, то естественно не соглашусь тоже с предыдущим выступающим, что увеличение количества или не сокращение количества бюджетных мест необязательно должно гарантировать то, что люди будут оставаться на местах. Кажется наоборот, если создавать условия нормального, полноценного развития, то как раз вот этих диспропорций в плане оттока миграционного и так далее, не будет. Вот в нашей республике, сейчас 2019 год, это первый год, когда население республики сократилось и стало менее 700 тысяч человек. При предыдущей переписи у нас было около 710 тысяч, при том, что естественный прирост есть, он не очень большой, но тем не менее есть, но вот в связи с миграционными процессами численность населения сокращается.

Другая тенденция. Мы обращались в Министерство экономического развития тоже с просьбой о том, чтобы в Стратегии был предусмотрен раздел, либо в приложениях, о развитии горных территорий. Горные территории занимают по разным оценкам около половины территории всей страны, в зависимости от того, как их правильно трактовать. И вот, конечно, хотелось бы, чтобы в связи с этим был какой-то раздел, посвященный развитию горных территорий. Для нашей республики это достаточно важное направление.

Правильно, Андрей Анатольевич, считаю, Вы заметили, что не совсем может быть актуальным является вот этот перечень эффективных экономических специализаций у субъектов. На самом деле если мы посмотрим Стратегию со всеми приложениями, то мы увидим, что большую часть как раз занимает вот это приложение, где перечень регионов и вот эти экономические эффективные специализации. Но если мы посмотрим, это вот именно здесь в большей степени формальный подход. Там у всех начинается с производства прицепов и полуприцепов, и там все вот это перечисляется.

Считаем целесообразным, если бы это приложение было переформатировано как содержательно, так и с точки зрения формы. Например, текущая ситуация – перспективная ситуация, то есть какие отрасли и направления являются на сегодняшний день главными в региональном продукте, и что с учетом обязательно базовых конкурентных преимуществ может быть в будущем, может стать локомотивом роста этого региона. Конечно, и не должна быть четкая привязка к ОКВЭД, потому что они тоже не обновляются с такой периодичностью, с которой

было бы необходимо. И многие, как вы сказали, перспективные направления в этих ОКВЭД не учитываются.

Мы услышали то, что сейчас сказал Алексей Анатольевич.

Он, на самом деле, всегда очень живо и очень своевременно реагирует на наши предложения. Никогда не было такого, чтобы отказался принять. И в этом плане большое спасибо департаменту. Но что хотелось бы сказать?

Мы услышали то, что сказали. Если есть проекты, то, давайте нам информацию. У нас тоже есть такие крупные проекты, связанные с развитием туризма и мы соответствующую информацию напишем и о туризме, и о других каких-то направлениях. Например, биоэтанол, закон о котором только-только год назад приняли и сейчас он полностью вступил в силу, и так далее.

Еще хотелось бы что отметить? Изначально формировался перечень объектов по созданию и модернизации объектов инфраструктуры федерального значения. Потом его планировалось утвердить в качестве отдельного нормативного акта. Потом и мы, и другие регионы давали свои предложения. Наверное, он мог стать слишком раздутым.

Ну и, в связи с тем, что так получилось, что именно в этом году у нас заработал новый инструмент развития федерального, регионального, такой как национальные проекты, большинство мероприятий этого перечня были уже отражены в национальных проектах. И мы считаем, что в Стратегии в одном из ближайших изменений каким-то образом нужно будет все-таки увязать ее с нацпроектами и с теми показателями, которые там установлены для регионов, может быть, и сами показатели несколько изменить.

Ну и, Григорий Анатольевич, представитель Минкавказ, говорил о том, что есть различия, это и Вы упоминали, в освоении бюджетных денег, которые на нацпроекты направляются, что в одних регионах... Сегодня утром буквально читал статью, там среднее освоение может быть порядка 65 процентов, есть регионы – лидеры, там около 85 процентов, есть регионы – аутсайдеры явные, где освоение на сегодняшний день составляет около 25 процентов. Почему это происходит? На самом деле, если быть предельно честными и посмотреть те регионы, которые в лидерах, и те регионы, которые среди аутсайдеров, то мы увидим, что среди аутсайдеров те регионы, где происходили серьезные какие-то коррупционные скандалы, где на достаточно высоком уровне принимались решения и о задержаниях, и так далее, и так далее. Именно в этих регионах у нас освоение сейчас 20–25 процентов, и такие цифры.

А если посмотреть... То есть, получается, что по факту даже вот эти цифры, они не отражают реальных возможностей и способностей субъекта к совершенствованиям, к изменениям, к трансформации, а отражают какие-то другие, бытовые, может быть, другие какие-то моменты, которые не должны оказывать такую существенную роль и не должны так серьезно сказываться на развитии регионов нашей страны и страны в целом. У меня всё. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коль Вы уж там коснулись национальных проектов, то, что Вы сказали цифры, Вы так сказали в общем как-то, а ведь на самом деле там по одним национальным проектам есть и 60, и 80, и 90, и есть по каким-то и 20, и 25. Но не будем сейчас. Это отдельная тема, не тема сегодняшнего заседания.

А то, что касается коррупции, коллеги, ну, тут уже решайте на местах с коррупцией.

Хочу предоставить слово Михееву Андрею Сергеевичу, председателю комитета по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области.

Пожалуйста, Андрей Сергеевич.

А.С. МИХЕЕВ

Спасибо. Добрый день, уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые участники "круглого стола"! Действительно в первую очередь также хотел бы поблагодарить и Вас, Андрей Анатольевич, и Совет Федерации в целом, безусловно, Министерство экономического развития, Алексея Анатольевича за проведенную работу по подготовке Стратегии пространственного развития и проекта плана по его реализации. Спасибо за внимание к этой проблематике.

Я тоже хотел бы на ряд моментов обратить внимание с точки зрения такой, может быть, обратной связи от региона, то, о чем говорили. Но в первую очередь тоже хотел бы отметить, конечно, актуальность проблематики взаимодействия. Хоть по диагонали, хоть по вертикали в рамках реализации Стратегии пространственного развития с ФОИВами, действительно, проблематика зачастую такая есть. Но, конечно, даже интересно было услышать от Алексея Анатольевича о том, что Минздрав как бы в определенном смысле не идет на горизонтальные связи на вертикальном уровне, и вместе с тем Минздрав во взаимодействии с регионом, просто знаю не понаслышке, коллеги мои из областного Минздрава к нам подходили с этой проблемой, Минздрав региональным коллегам четко указывает: ой, а ваших объектов нет в схеме территориального планирования, в стратегии, тогда не заявляйте их нам на финансирование, то

есть вот... они это транслируют, а ваши между тем мероприятия не берут. Поэтому такой тоже интересный момент.

С точки зрения проблематики я хотел бы, наверное, обратить внимание на подходы к механизмам реализации, потому что все мы четко понимаем, если механизмы реализации в рамках плана реализации, определения инструментария не будут действовать, по сути, это все будет напрасно.

Для Псковской области все-таки ключевой проблемой и на сегодняшний день остается вопрос демографии. Для справки, чтобы на цифрах вам представить. С 1959 года численность населения составляла 952 тысячи и, если сравнить, на 1 января 2019 года – 629 тысяч. То есть 300 с лишним тысяч убыло по тем или иным причинам. Понятно, это не только отток населения, понятно, что как пылесосом из Псковской области люди "высасываются" в Петербург, в Ленобласть, Москву, в том числе часть за границу. У нас рядом Евросоюз, напомним, Эстония, Латвия, плюс наши коллеги по Таможенному, Евразийскому союзу, Республика Беларусь. Люди уезжают. И, несмотря на наличие у Псковской области статуса геостратегической территории по Стратегии пространственного развития все-таки мероприятий, которые бы стимулировали определенный демографический процесс, считаем недостаточно.

И здесь просили бы обратить внимание и, возможно, поддержать, Псковская область помимо статуса геостратегической территории наряду с девятью еще субъектами Российской Федерации, о чем Алексей Анатольевич сегодня упоминал, также работала над индивидуальными планами социально-экономического развития по перечню, утвержденному Правительством Российской Федерации, на возможность наделения (я говорю сейчас про Псковскую область, возможно, это актуально и для других девяти регионов, тогда это можно оформить сквозным решением, которое предлагало Минэкономразвития) все-таки статуса приоритетного заселения.

Сейчас в рамках межведомственной комиссии, которую возглавляет Министр внутренних дел, в основном этот статус касается регионов Дальнего Востока. Но для нас, как я объяснил, эта проблема тоже актуальна. Понятно, мы работаем над естественным приростом населения, но миграционный прирост тоже для нас был бы выходом из ситуации.

Второй момент, говоря про индивидуальные программы социально-экономического развития, опять же поскольку это укладывается и связано непосредственно с планом реализации СПР на среднесрочную как минимум перспективу. На сегодняшний день проблематика очевидна, неясен механизм финансирования этих мероприятий. То есть десять регионов сделали планы

мероприятий, Минэкономразвития веером согласовало все это с ФОИВ, ну, худо-бедно согласовали, внесли в правительство механизм финансирования. Тут все понятно. От Минфина никогда другой позиции не бывает. Это другой вопрос, но механизм финансирования ясен. Показатели определены. То есть получится ситуация: показателей достигайте, вот вы все можете сделать, и вроде как вы выходите на что-то похожее по среднероссийскому уровню, как раз говоря про проблематику выравнивания показателей социально-экономического развития, но механизма не будет. Не будет механизма, соответственно, достичь этого будет трудно. Это второй момент, поэтому он также...

Здесь, на наш взгляд, может быть, два варианта решения. Я не специалист великий в межбюджетных отношениях, но это либо по образу и подобию отдельных государственных программ развития отдельных либо макрорегионов, либо регионов, для 10 субъектов, у которых разработаны СПР, соответственно, "защитить" в отдельную госпрограмму, либо соответственно по министерствам-кураторам сделать их ГРБС. Под все эти мероприятия субсидию давать через них. Но это как вариант, коллеги из Минфина, наверное, лучше скажут, возможно это или нет.

И третий момент, на который также хотел бы обратить внимание, он связан и с СПР, но опять же у нас все это интегрировано в индивидуальную программу социально-экономического развития, – это территории с преференциальными режимами. Действительно согласен с подходом, что все должно быть обосновано, но опять же на примере Псковской области у нас есть действующая особая экономическая зона. В этом году появился у нас один моногород на территории Псковской области, но опять же дальше механизмы реализации развития для нас ограничены. Почему? Понятно, есть фонд моногородов, с ними работаем, все ясно. Хотим тоже заявиться на создание того же ТОСЭР для этого моногорода, специализацию туризм, все это соответствует программе специализации по СПР. Но есть формальные, условно говоря, некие уже негласные, отчасти гласные запреты на создание там ТОСЭР.

Не будет механизма реализации, вроде тогда и статуса от этого тоже ничего нет. Поэтому все-таки обратить внимание в рамках СПР и индивидуальных программ на преференциальные режимы. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

У нас федеральные структуры все выступили, коллеги, которые приехали из регионов. И как всегда в наших обсуждениях принимают участие, которые с научным подходом, без этого мы никогда не обходимся. Я благодарю, что коллеги сегодня пришли на наше заседание.

Я предоставляю слово Квинту Владимиру Львовичу, заведующему кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики, руководителю Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ, доктору экономических наук, профессору, иностранному члену Российской академии наук.

Пожалуйста.

В.Л. КВИНТ

Спасибо.

Я единственное, что могу сказать коротко о себе, я занимаюсь стратегией, стратегиями, и преимущественно региональными и территориальными, 47 лет. Многие годы я был членом ученого совета СОПС, был членом коллегии Минрегионразвития и так далее. Жаль, что исчез Минрегионразвития исчез, а СОПС превратился в маленький отдел конъюнктурного института и не может выполнять своих функций, хотя это великая организация. Ученый совет ликвидировали в 2015 году, поскольку нет науки, это, по-моему, нужно учесть.

А теперь по сути дела. Поскольку я участвовал в подготовке закона о стратегическом планировании, я был очень рад, что появилась Стратегия пространственного развития. И как бы я сейчас к ней не относился, все равно это спусковой механизм развития и обсуждения, внимание к территориальному развитию самой крупной страны мира. Но я буду останавливаться на критике.

Первое – методология. Пространственная стратегия прежде всего должна ориентироваться на повышение качества жизни населения и второе – на оценку размещения национальных интересов России по регионам страны. Ни того ни другого нет. В стране серьезнейшая ситуация. Мы вступили в полосу долгой естественной убыли населения. Где это отражено? Этого нет.

Что касается национальных интересов, даже термина такого нет во всем документе.

Дальше региональные интересы, ради кого это все сделано. Вообще нет.

Что касается эффективных специализаций в регионе, то это самое слабое место в этом документе, не выдерживает никакой критики. Мой коллега Виталий Валерьевич коснулся, что там полуприцепы. В 50 регионах России из 84, Москвы там нет, главное – это производство полуприцепов. Это что такое вообще?

А.А. ЕЛИН

Извините, можно не передергивать? Не главные, там не выделены ни главные, ни второстепенные. Там перечень потенциальных специализаций.

В.Л. КВИНТ

Я отвечу с удовольствием. Давайте я объясню. Если всего в регионе написано 10 специализаций, то они все, видимо, важнейшие. И в 50 полуприцепы из 10.

Теперь дальше, раз уж Вы коснулись этого. Санкт-Петербург. Я хорошо знаю стратегию Санкт-Петербурга, много лет участвовал в разработках. Регион – ворота в Арктику. Что там есть Северный морской путь, развитие производства ледокольного флота России, судов усиленного ледового класса? Ни слова. Зато есть производство полуприцепов, неважно какой строкой они, и опять же производство табака. А ледокольного флота нет.

Пошли дальше. Вообще качество жизни населения, категория, встречается лишь один раз на весь документ. Качество жизни населения – это важнейший вопрос.

Дальше. Национальных интересов не указано, региональных интересов не указано. Очень много текущей проблематики. Но стратегия не для текущей проблематики.

Регионы возглавляют грамотные, умелые руководители, коллективы, правительство, они умеют это делать, а стратегических приоритетов региона нет.

Дальше. Как любая региональная стратегия реализуется? Любая региональная стратегия реализуется на уровне хозяйствующих субъектов. Нет связи между региональной, территориальной стратегией и хозяйствующим субъектом, это останется концепцией. Кстати, этот документ – концепция, а не стратегия. Почему? Во-первых, стратегией является документ, который обеспечен ресурсами, но их вообще здесь нет. Цифры есть на полстранички, я их коснусь через минуту (я в свой регламент уложусь).

Дальше. Ориентация. Это какой же стратегией разрабатывается инерционный сценарий? Инерция – главный враг стратегии, а здесь предлагаются два сценария: инерционный и целевой. Разница между ними – 1,1 процента. Там в чем же разница? Среднегодовые темпы роста? Так мы с этим никак не будем пятой страной в мире по интегральным показателям, никак. Значит, Стратегия не ориентирована на достижение национальных интересов, не ориентирована на те задачи, которые поставил президент страны. Качество жизни нужно было вынести в самое начало.

Ну, я могу много на эту тему говорить. На мой взгляд, хорошо, что документ появился, но защищать его невозможно, он беззащитен, слаб и требует кардинального изменения с ориентацией на качество и уровень жизни населения страны. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Вы, как всегда, категоричны, интересны с точки зрения подходов. Не буду сейчас вдаваться в полемику, Вы выступали у нас на "часе эксперта", который был в Совете Федерации, очень интересно, все запомнили.

Я думаю, что здесь мы обсуждаем тот документ, который уже существует, и он меняется. Мы же помним, каким был первый документ и какой он сейчас, он другой стал. И, может быть, в том числе благодаря такой конструктивной критике, как Ваша, Владимир Львович.

Переходим дальше.

Лексин Владимир Николаевич, Высшая школа экономики, главный научный сотрудник.

Пожалуйста.

В.Н. ЛЕКСИН

Заранее прошу простить меня за некую резкость суждений (я во многом солидарен с тем, что Владимир Львович сейчас говорил) и за то, что мои предложения, наверное, пока не нашли отражение в рекомендациях, но я хотел бы, чтобы это тоже было сделано.

Действительно, сейчас у всех субъектов Российской Федерации задачи, которые они перед собой поставили, феноменально сложные и, более того, практически неподъемные. И неподъемные потому, что эту Стратегию реализовывать очень трудно, потому что ее фактически нет применительно к регионам. Это очень серьезное обвинение, но тот, кто читал эту Стратегию, наверняка со мной согласится. То есть никаких совершенно четких ориентиров пространственного развития (именно пространственного развития) в ней нет. Более того, там нет никаких новаций, что меня наиболее смущает, и не только меня.

Ведь смотрите, все, что там предлагается – стягивание потенциала страны в несколько крупных городских агломераций, те же самые пресловутые точки роста, о которых сейчас только... Не знаю, что по этому поводу критики произносят. Удивительный перечень специализаций, что есть сейчас. Это то же самое, что есть сейчас, но пролонгированное на пять лет вперед. Но если это то же самое, что предлагается, то, значит, и через пять лет будет то же самое. Никакого ни развития, ни стабильного функционирования не будет.

Относительно макрорегионов. Очень любопытная вещь: единственная работа, которая ведется на макрорегиональном уровне в стране, – это Дальний Восток, поскольку там есть государственный орган управления этого дела. Это очень важная вещь.

И все остальные макрорегионы практически управленческие, беспривязные, и неизвестно, кто будет за них отвечать, кто будет их курировать и так далее.

В то же время в Стратегии (последний раз ее, наверное, пну) нет самого главного макрорегиона России, который определен указами президента, определен стратегиями, концепциями, законами и так далее, и сейчас у него тоже появилось министерство. Это Арктическая зона Российской Федерации. Ну не вписывается она в каноны макрорегиона, которые были в стратегии. Поэтому про Арктическую зону вообще нет ничего, а это реальный объект государственного управления, очень серьезный. Естественно, что там нет ничего о городах и весях, но об этом Екатерина Сергеевна скажет, наверное, лучше меня.

Что бы я хотел предложить здесь? Я думаю, что в ближайшее время, да и сейчас уже, спрос с регионов, спрос с руководителей муниципальных образований отнюдь не за выполнение Стратегии. Спрос за то, как реализуются национальные проекты. И национальные проекты сейчас в нашей стране – это единственная, я бы сказал, достаточно грамотная и подробно расписанная стратегия развития в стране, по всем направлениям, где самые первые – это благосостояние народа, это демография, это здравоохранение и так далее, и, конечно, экономика как таковая.

Я думаю, что каждый из нас в той или иной степени просмотрел 1800 страниц паспортов этих самых проектов. Вот там уж такая детальность расписана. Там столько есть привязок, на которые действительно могли бы ориентироваться регионы в разработке своей стратегии, что, наверное, это было бы самое главное. Это все объектная роспись того, что предстоит делать в стране. Еще раз повторю: спрос будет только за то, как реализуются эти самые проекты. Очень сложная вещь.

Мы слышали здесь недавно, как они реализуются на уровне муниципальных образований, были аналогичные обсуждения в Государственной Думе, слышали, может быть, некоторые из вас на экспертном совете в Совете Безопасности, что это было. У всех одно и то же. Сейчас это национальные проекты – это вместе единственная реально прописанная стратегия.

И последнее. Стратегические документы, которые должны быть сейчас составлены в регионах России, должны быть предельно честными и откровенными, наконец-то предельно честными и откровенными. И там нужно будет совершенно точно сказать, что реально может сделать сейчас и в предыдущие годы регион при своих ресурсах и при том, что ему может дать государство. Сейчас есть возможность это все определить, что реально можно сделать сейчас. И второе – что реально можно изменить и что для этого должно измениться в стране в целом, для

того чтобы можно было продвигаться вперед, в том числе кардинальные решения межбюджетных отношений, проблем, о которых очень много говорили, но о чем ничего нет в этой самой Стратегии и так далее.

Повторю: ключевое – реальность. Вот если только будут составлены такие стратегии и стратегические документы в регионах, то мы получим впервые в истории нашей новейшей страны реальную картину того, что существует сейчас. Это очень сложно, и это могут сделать, кстати, люди в самих регионах при одном условии: если они не будут торопиться, потому что завтра нужно сдать этот документ, и если они привлекать собственно исполнителей, которые на уровне регионов есть. Чем меньше будет московских и питерских шабашников на этой работе, тем лучше. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо. Мы против шабашников, мы за профессионалов. Они есть и в Москве, и в Питере, и в регионах.

В.Н. ЛЕКСИН

Это верно.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Слово предоставляется Екатерине Сергеевне Шугриной. Пожалуйста.

Е.С. ШУГРИНА

Спасибо большое, Андрей Анатольевич.

В прошлом году примерно в это же время, чуть позже – в начале декабря, выступая в Большом зале Совета Федерации на съезде ВСМС, я сказала такую фразу, что местное самоуправление – это точка сборки всех решений, которые принимаются на федеральном и региональном уровне. Вчера эта фраза на очередном съезде муниципалов повторялась неоднократно в контексте национальных проектов, и сегодня я хотела бы начать с этой же фразы.

Из моих коллег выступающих практически никто не говорил о местном самоуправлении, хотя, как мы уже видим, реализация национальных проектов проседает именно на неучете специфики местного самоуправления. Сегодня уже выступающие говорили о том, что один из механизмов – это отобрать полномочия у муниципалов и планирование сосредоточить более централизованно на верхнем уровне. Это, с одной стороны, с точки зрения планирования решает проблему, но это не решает проблему реализации тех решений, которые принимаются.

И вчера Турчак привел цифры, которые меня, например, потрясли. По региону (он не назвал какой) была проведена социология соотношения планов, которые содержатся в стратегических документах, и ожиданий населения, ожиданий на местах: 10 процентов всего соответствия.

Поэтому механизмы централизованных полномочий, конечно, хороши и удобны с точки зрения принимаемых решений, но, наверное, нужно не только об этом думать, но и более комплексно смотреть на всю ситуацию в целом.

В контексте обсуждаемого вопроса я хотела бы обратить внимание на проект плана реализации Стратегии пространственного развития, который у нас есть в раздаточных материалах. На фоне моих коллег... Мужчины всегда говорят правильно, я с уважением всегда отношусь к мужской позиции, она более реалистичная, разумная и трезво практико-ориентированная – вот так скажу.

Но я хотела бы прокомментировать проект плана мероприятий. Мне он понравился. Комплексный, цельный документ, который дает представление о том, как эта Стратегия при всех ее неидеальностях могла бы быть реализована. И с точки зрения учета специфики разных регионов там общее представление формируется – где-то лучше, где-то хуже. У меня есть у самой как у специалиста море замечаний, но общая основа мне понравилась, поэтому за это спасибо большое Алексею Анатольевичу, в Вашем лице Министерству экономического развития, вашим коллегам, за то, что сделано.

И в контексте местного самоуправления не могу не обратить внимание на два аспекта, которые мне кажутся достаточно важными.

Во-первых, система муниципальной статистики, которой нет. В плане мероприятий есть один из пунктиков, связанный с тем, что давайте собирать информацию о реализации Стратегии, ну и так далее. И у меня такой наивный чукотский вопрос: а вы как это будете делать, если этого нет? Поэтому нужно, наверное, эту задачу отдельно выносить и здесь с точки зрения реалистичности, реализуемости отдельно прорабатывать этот вопрос. План мероприятий с точки зрения наименований очень хороший, но каждое мероприятие нужно раскрывать, рассматривать отдельно, и с планом мероприятий это не совсем понятно. Может быть, за этим механизм какой-то имеется.

Второе, на что хотела бы обратить внимание. 1 мая у нас в законе № 131 появилось новое "развлечение" по имени "муниципальные округа", и некоторые регионы радостно стали создавать

вот это "счастье". В этой связи у меня возникает с профессиональной точки зрения вопрос: а вот эти преобразования как-то вообще учитываются на федеральном уровне, в стратегических документах? У меня иногда возникает впечатление, что это две совершенно не связанные между собой истории.

Например, Фонд поддержки моногородов разрабатывает какие-то меры для моногородов, а потом бац, и регион эти территории преобразует, и они исчезают как самостоятельные муниципальные образования. Точно так же – программы поддержки сельских поселений. Разрабатываются какие-то механизмы, а потом выясняется, что эти территории вообще исчезли как самостоятельные муниципальные образования.

В этой связи у меня предложение сделать экономический расчет территориальной организации местного самоуправления. Вот смотрите, в каких-то регионах у нас 1000 муниципальных образований, где-то у нас несколько десятков. Я не говорю, что это хорошо или плохо, – я говорю, что нужно просчитать экономическую составляющую этих решений. И, как только регионы захотят принимать решения о преобразовании (а это их святое право, и мы не можем их лишить), давайте будем оперировать не только политической сиюминутной какой-то целесообразностью или революционной законностью, но хотя бы какие-то экономические составляющие. И в этой связи у меня предложение в любимый закон № 131 добавить пункт: хотите преобразовываться – пожалуйста, дайте экономический расчет. Те, кто инициирует эти все преобразования, пусть об экономике тоже думают.

Ну и последнее. В выступлениях многих коллег говорилось о том, что нужно делать горизонтальную связанность, отраслевые вопросы координировать и синхронизировать, абсолютно с этим согласна. Нужно еще все это делать по вертикали, причем прошивать до самого низа, до уровня муниципальных образований. Вот сейчас, когда мы говорим о стратегиях, о реализации нацпроектов, вот эта связанность иногда отсутствует. В том проекте плана по реализации Стратегии, который был, какие-то элементы связанности есть, например, обучение команд. Наверное, нужно более четко по проектным офисам, добавлять какие-то механизмы.

Например, моногорода мы развиваем, где, в каком регионе в региональных проектных офисах по реализации национальных проектов есть представители моногородов? Наверно, нужно содержать механизм, чтобы в региональных проектных офисах были представители всех особых территорий, которые есть в стратегии. Представители Арктической зоны, моногородов, сельских

поселений и так далее, то есть те территории, которым в Стратегии уделяется приоритетное внимание.

Ну и общий вывод: Минэкономразвития – звезды, но о местном самоуправлении забывать не надо. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Слово предоставляется Ковалёву Олегу Ивановичу.

О.И. КОВАЛЁВ

Я постараюсь очень коротко. Конечно, Минэкономразвития сделало большую работу, мы много его критиковали где-то и справедливо, где-то, может быть, и не совсем справедливо. И на сегодня, если такое конкретное предложение, все-таки академикам тоже пора от критики перейти к конкретным предложениям. Вы предложите что-то. А Минэкономразвития надо, в общем-то, наверное, группу тех, кто работал в СОПС, которые обладают колоссальным опытом, послушать всех и посмотреть, что можно адаптировать.

Вот Вы уже вертите головой, а зря.

С МЕСТА

Я смотрю...

О.И. КОВАЛЁВ

Я вот Вас слушал и не вертел головой, понимаете?

В.Л. КВИНТ

Я проработал 20 с лишним лет. Ну, как? Начать там надо с начала, потому что приоритеты... *(Говорят одновременно.)*

О.И. КОВАЛЁВ

Давайте, мы Вас внимательно слушали, послушайте и Вы внимательно. Уметь слушать даже для академиков полезно. Хорошо? Так, на всякий случай.

Второе. Для себя я тоже сделал... Я вижу, что особенно в системе высшего образования и в системе здравоохранения необходимо отраслевым министерствам работать над межрегиональной маршрутизацией. Есть федеральные центры. Сегодня нет у регионов квот, которые были бы закреплены для направления, допустим, на лечение в федеральный центр. Их просто нет. Сами федеральные центры занимаются тем, что привлекают и так далее. Это, наверное, неправильно, это называется с ног на голову.

То же самое в образовании. Мы сегодня видим лидера в системе высшего образования. Я беру рязанский университет. 50 процентов иностранцев учатся в сотни медицинских вузов. Почему не учить из других регионов здесь, где дается высокое качество образования? Я не вижу в этом ничего. Мы живем в одной стране, и вот эти перемещения должны быть. А металлургов в Вологде учить, потому что там лучше научат, там и практика, и все. Понимаете? То есть вот эта маршрутизация, к ней надо подбираться каким-то образом, подходить.

И последнее, что я хотел сказать. Я вижу большим тормозом еще в том, что 20, 30, 60 процентов федеральный закон № 44... Ребята, со стройкой так нельзя. Мы сегодня как поступаем, - выбираем по цене, и все. На стройке важность объекта заключается в том, каков он в эксплуатации, насколько он технологичен, насколько он энергоэффективен, насколько он долговечен. А мы начинаем на стройке экономить. Поэтому предквалификация. Надо срочно менять федеральный закон № 44. Мы дальше будем валиться с ним.

Предквалификация. Сегодня на рынке конкурирующих строительных компаний навалом. Все, выбираем, предквалификация. Квалификационный состав, механовооруженность, опыт работы, опыт строительства таких объектов, и дальше торги. Да, они будут по цене падать, 10–15 процентов, нормальный ход. Но мы будем получать объекты те, которые мы заказали, потому что строительный продукт – это другой продукт. Это не томограф купить уже с готовыми характеристиками. Я внес в торги характеристику и купил этот томограф.

А я стройку заказываю, когда я даю проект и говорю: "Ты мне по этому проекту построй". И экспертиза также должна быть. Должны быть современные инженерные решения, современные технические решения, современные материалы. Кровля сегодня 20 лет стоит. А мы делаем что? Понимаете, то есть вот это все у нас тоже тормозит реализацию в том числе и национальных проектов. Поэтому хотелось бы, чтобы в дальнейшей работе как-то посмотрели на это внимательно.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Учли.

О.И. КОВАЛЁВ

Я знаю, что Минфин сейчас занимается законом № 44-ФЗ. У нас проходили парламентские слушания. Мы там свои предложения внесли. Но просьба обратить внимание именно на то, что связано со стройкой. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо, Олег Иванович.

Анатолий Иванович, пожалуйста.

А.И. ШИРОКОВ

Андрей Анатольевич, спасибо. Я хотел бы, коллеги, сосредоточить ваше внимание на двух вопросах, которые у меня родились из практики.

Для меня вчерашняя мысль Андрея Анатольевича (поддержу), что только 10 процентов населения разделяют то, что мы тут планируем. Поддерживается мысль одного, но довольно высокопоставленного чиновника, мы с ним беседовали о социальных вещах на Дальнем Востоке, он сказал: "То ли мы не так делаем, то ли не так объясняем". Проблема та же.

Я вот о чем хотел сказать. По поводу мысли, я абсолютно ее поддерживаю, конечно же, вся Стратегия пространственного развития, как и стратегия развития в целом, должна, конечно, через отраслевые показатели идти, через отрасли. И в этом смысле я впадаю в когнитивный диссонанс, когда, например, начинаю смотреть, каким образом развитие Дальнего Востока, объявленное приоритетом и президентом на весь XXI век, и по которому сегодня сделано архимного. Во многом Дальний Восток – это такая экспериментальная площадка, для того чтобы опыт разносить уже по всей стране. И движение пошло заметное в экономике.

Что видим в социальной сфере? Отставание полное. У нас стал накапливаться вот этот диссонанс между ускоренным развитием экономики и отставанием социальной сферы. Покажу на примере высшего образования.

Вот, Олег Иванович, не соглашусь с Вами, соглашусь в маршрутизации, как Вы говорите, высшего образования. Но для Дальнего Востока маршрут в той модели, которую Вы предлагаете, это билет в один конец, люди не вернуться.

Поэтому задача стоит вот в чем. Вы знаете, я общаюсь (я сам ректор вуза) с ректорами вузов сегодня, до сих пор одна и та же проблема (мы обсуждали это на совете по Дальнему Востоку) – вузы Дальнего Востока сегодня Минобрнауки брошены. Я не хотел бы тут говорить сильными терминами вредительство, предательство и так далее, но вузы брошены. Три года учредители не дают денег на материально-техническую базу. Зарабатывайте. Прекрасно, при таком демографическом потенциале ну-ка попробуй заработать. Это ведет к тому, что сокращаются бюджетные места. Соответственно, оптимизация, приведение количества преподавателей к количеству студентов ведет к сокращению тех специалистов. Я ректор вуза, я

вкладывал колоссальные деньги в подготовку кандидатов и докторов наук, чтобы они возвращались и работали здесь. Их сегодня сокращают, они уезжают.

Я иначе, чем (простите, все-таки использую этот термин) вредительством это не назову, потому что по большому счету получается следующее. Мы говорим о развитии Дальнего Востока, мы говорим то, что это должно развиваться, но тут же под корень рубим демографические перспективы. Молодежь уезжает и не возвращается.

Мы сформулировали наши предложения, отправили в Минвостокразвития. Сергей Владимирович Ховрат был у нас на этом совете и в целом осторожно поддержал наше решение. Но думаю, что это очень серьезная проблема и здесь надо, наверное, все-таки Минэкономразвития каким-то образом связующим звеном выступить, потому что завалим, завалим Дальний Восток в этом отношении. Люди будут уезжать.

Ну и второе, здесь больше так, конечно, на размышление. Когда мы какие-то задачи определяем во внутренней политике, во внешней, мы, наверное, предполагаем некий образ желаемого результата (да?), к чему мы должны прийти, а от этого рисуем задачи, рисуем план мероприятий, оцениваем ресурсное обеспечение и так далее.

И вот у меня вопрос, коллеги, ко всем, к самому себе, который мне задают люди. А мы вот Север и Дальний Восток через 20 лет какими видим?

Вот задача какая? По Северу проще. Я северовед более 30 лет, докторскую защитил, монография есть. Речь о чем? Мне понятна, допустим, советская модель – это сплошное заселение, не считаясь с издержками, потому что ради эксплуатации ресурсов надо еще поддерживать геополитические интересы. Это первая модель. Вторая модель – крайняя, на другом полюсе – канадская, когда все население страны, 90 процентов, живет на юге, а на севере – разрозненные поселения, которые обеспечивают что? Логистику к вахтовому обслуживанию месторождений. Вот это полярные модели.

Конечно, есть средние между ними модели. Но мы-то должны сами себе ответить, мы-то о чем сейчас говорим. Мы куда движемся? Это не критика, это просто размышления. И в этом смысле нам надо понять, если мы...

Например, сегодня внесены законы о предпринимательской деятельности в Арктике – прекрасные законы. Это действительно позволит оживлять экономическую сферу в Арктике теми инструментами, которые были наработаны на Дальнем Востоке. Но мы должны прекрасно

понимать, что реализация этих законов приведет к вахтовому методу, и здесь не надо никого обманывать.

А что нам делать с населением, которое сегодня в Арктике есть? В Якутске, в Республике Саха (Якутия), из почти 1 миллиона человек населения в арктических улусах живет 68 тысяч. Вот с этими 68 тысячами что мы будем делать? Или мы их вывозим, предоставляя работу, жилье и так далее, тем самым снижая издержки на обслуживание этих самых крупных месторождений и вахтовый метод, или все-таки какие-то другие решения надо принимать. Тогда тоже нам надо посчитать деньги – сколько нам надо туда вложить и так далее, чтобы у них, простите, туалет в школе был не на улице.

Поэтому мне кажется, что вот эти две проблемы... Первая – практическая, и она уже, коллеги, простите, до боли, потому что уезжает молодежь, мы теряем Дальний Восток. А когда мы теряем специалистов, на подготовку которых деньги потрачены, – это еще большее. И в этом смысле, конечно, из практики. Вторая – более на теорию, безусловно, но, мне кажется, вот эти ответы нужно искать. И я, конечно, хотел бы очень серьезно напроситься вместе с коллегами, когда будет обсуждаться стратегия развития Дальнего Востока, в этом поучаствовать. Благодарю. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Дина Ивановна, пожалуйста.

И, кстати, молодежь уезжает не только у вас.

Д.И. ОЮН

Я, знаете, в продолжение голоса регионов хотела бы сказать, что для Тувы вот этот документ, с его целеполаганием сократить вот это различие в качестве жизни в разных регионах, используя конкурентные преимущества конкретных регионов, уже самоценен. То есть то, что он есть, это замечательно. То есть я за это уже благодарна Минэкономразвития.

Другой вопрос... Смотрите, возьмем мою Республику Тыва – какие конкурентные преимущества у республики? Расположена в центре Азии, приграничье, рядом энергично развивающаяся Монголия, прекрасные рекреационные ресурсы (Путин отдыхает), недра – то есть у нас очень серьезная минеральная шкатулка – природные ископаемые. И я бы хотела сказать, что (Алексей Анатольевич хорошо эту тему затронул) для таких регионов, как Тува, очень важно знать политику и иметь понимание действий крупных игроков. То есть те недропользователи,

которые у нас есть, – это Байсаров, "Евраз Холдинг", это "Интергео" (Прохоров). Их политика совершенно не понятна и не прочитывается для региона. Возьмем Прохорова: лицензию получил в 2008 году, планировал запустить комбинат в 2011 – вот сейчас у нас 2019, у нас ничего нет. 11 лет! И как можно планировать региону свое развитие, если каждый из них просто идет своим путем? И планировать ту же кадровую политику невозможно. Поэтому я за то, чтобы эти действия каким-то образом в плане реализации по недропользователям были увязаны.

Второе. Приграничье – мне кажется, вот там есть приложение... вот эти приграничные геостратегические регионы, Тува тоже там есть. Но все-таки нужен какой-то особый подход к приграничью, потому что это в любом случае стратегический ресурс страны. Мы как регион делаем много – у нас транспортные коридоры, мы сейчас благодаря правительству пробили модернизацию той же взлетно-посадочной полосы.

Но Вы знаете, Андрей Анатольевич, этот документ, мне кажется, в первую очередь должен помочь регионам не самим лбом биться с каждым министерством и говорить: мне нужно, чтобы зашел российский перевозчик, а этот документ нужен для того, чтобы федеральные органы власти сами ориентировали эти министерства и говорили: у Тувы вот такое конкурентное преимущество – вам нужно сделать это, это и это.

Вот я вижу ценность этого документа именно в этом – чтобы мы не сами доказывали министерству образования... Кстати, есть здесь министерство образования?

Вы знаете, Андрей Анатольевич, я считаю, что в наших рекомендациях должно быть отдельное поручение министерству образования, потому что все эти планы по развитию, по пространственному развитию без ключевой роли министерства образования, Министерства науки и высшего образования, невозможны.

Очень нравится то, что Виталий Валерьевич сказал про ваш опыт с пятого класса. То есть, если вообще не ориентировать вот на это развитие, на вот это ключевое направление развития региона с малых лет детей, мы получим вот этот разрыв, который сегодня есть вот в этих 10 процентах, как Турчак говорит. То есть люди не понимают, для чего это все – где-то очень высокое, очень большое, очень важное, но у него разбитые дороги и так далее, и так далее, и он хочет вообще экономистом, юристом...

Вот это все очень сложно увязать, поэтому я не завидую Министерству экономического развития. Понимаю, что они уже делают большую работу, желаю им успехов.

И прошу учесть конкретное свое пожелание. То есть мы, как регион, взяли и перепрофилировали свой техникум транспортный в железнодорожный, а железной дороги у нас до сих пор нет. И мы до сих пор не можем пробить у Минобрнауки, чтобы этот техникум присоединили как филиал к какому-нибудь институту – либо к иркутскому, либо к новосибирскому. То есть, представляете, 10 лет не можем добиться, чтобы дети самые продвинутые могли поступить куда-то дальше. То есть такие простые вещи не решаются, потому что это действительно пока документ для стола, а не для практики. Ну, как Вы сами сказали. А сейчас важно сделать его очень практическим. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, Ирек Ишмухаметович.

И.И. ЯЛАЛОВ

Уважаемые коллеги! У меня буквально два коротких тезиса.

Первое. Где-то месяцев 13 назад, когда мы на Комитете по экономической политике вместе с Минэкономразвития рассматривали проект Стратегии пространственного развития (тогда комитет рекомендовал отодвинуть, чтобы доработать кое-какие моменты), тогда я в своем выступлении предупредил и Минэкономразвития, и своих коллег-сенаторов о том, что утверждение этой Стратегии, которое произошло в этом году, оно столкнется с тем, что уже сотни стратегий будут приняты до конца 2018 года – это в муниципалитетах, в регионах. И эти документы, они практически мало стыкуются с той Стратегией, которую мы с вами сегодня обсуждаем.

Остановить этот процесс невозможно. Я пытался в своей родной республике, в Башкортостане, остановить. Это невозможно. Потому что вы поймите главу муниципалитета или регионального правительства: если запланирована какая-то статья бюджета, то, соответственно, работа должна быть принята, документ должен быть принят. Сейчас я ради интереса посмотрел в нескольких муниципалитетах проекты бюджетов, вернее, уже утвержденные бюджеты на следующий год – никаких корректировок региональных стратегий нет.

То есть мы входим сейчас с вами в разбалансированность с точки зрения того, что есть федеральная Стратегия, документ принят, я думаю, документ гибкий. Еще год-два пройдут, мы, может быть, где-то его будем корректировать совместно с Минэкономразвития. А вот на уровне

муниципалитетов особенно... Написали документ, отчитались, положили на полку. Всё, галочка поставлена.

Это большая сложность, которая возникнет при реализации Стратегии пространственного развития. И здесь мы, как палата регионов, должны совместно поработать, я считаю, сенаторы все должны в своих регионах поработать. Все-таки должно всё коррелироваться, должна быть нормальная пирамида стратегического планирования в России. Если документ принят на уровне Российской Федерации, а здесь стратегии приняты до конца 2018 года, конечно, они не бьются. Это вот есть такая проблема. Сейчас ее никто не чувствует, кстати, но она выстрелит. Пройдет год, два, она выстрелит, эта проблема.

Второй момент. Хочу привести пример из своей практики. Я как-то общался с первым секретарем горкома партии города Хэфэя, это большой китайский город, 7,5 миллиона человек, одна из трех электронных столиц Китая. Я сказал, как вы: "Самая большая страна в мире..." Нас так учили: СССР, потом Россия. Он говорит: "Самая большая страна в мире – это Китай". Я говорю: "Ну, как? Вот площадь..." Я говорю: "Ты, наверное, имеешь в виду – по населению?" Он говорит: "Нет. Мы в Китае, в отличие от вас, считаем комфортную территорию. По комфортной территории Китай – страна № 1 в мире".

И поэтому, когда Вы высказываете свои опасения по поводу наших территорий – Сибири, Дальнего Востока...

Следующим городом, в который я поехал, был 5,5-миллионный город Цицикар. При встрече с мэром города Цицикара (это самый северный город, там отопительный сезон идет всего на один месяц меньше, чем в Уфе, на Южном Урале) он говорит: "У нас, как только человек зарабатывает деньги, как только становится более-менее обеспеченным, сразу "скатывается" в центр Китая или на юг Китая в комфортную зону проживания". Вы понимаете, о чем мы говорим, да?

Посещение одного из регионов – Калмыкии. Когда мы ездили в контрольные группы, смотрели Калмыкию, я поразился, когда сказали, что там почти 150 километров побережья Каспийского моря безлюдно, при том что там, вы знаете, по сравнению с Уралом и Сибирью фактически комфортное время проживания на три месяца больше.

Почему я этот пример привожу? Мы этот момент не учитываем ни в одной стратегии. Почему коллега тоже привел пример Канады? Ну, не просто так же все живут в этой узкой полосе – все хотят жить в комфорте. Если кто-то хочет получить каких-то экстремальных снежных

удовольствий – ну, поедет один раз на север или поедет на Алтай или на Южный и Средний Урал поедет.

Поэтому вот эти глубинные моменты... Я думаю, это и попадает в те 10 процентов. Потому что народ, как только зарабатывает... И у нас тоже на Урале, кстати, идет определенная тенденция сейчас – люди, особенно пенсионеры, кто работал в нефтяной отрасли или машиностроительной отрасли, сейчас уезжают на юг жить, покупают на Черноморском побережье квартиры либо дома и живут там.

Поэтому очень сложная задача стоит перед нами, перед Минэкономразвития, перед сенаторами. Я не знаю, насколько качественно будет реализована наша Стратегия, но мы приложим по крайней мере все усилия в палате регионов для того, чтобы сделать ее жизненной, жизнеспособной, чтобы она реально отражала чаяния нашего населения. Прошло время, коллеги, когда народ можно было осчастливить сверху, ну, прошло. Это невозможно. Это практика муниципалитетов четко показала. Даже самый замечательный мэр решил сделать что-то хорошее для горожан, не посоветовался, забабахал объект на миллиард, а его критикуют, потому что горожанам нужно было другое. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, просил слово Аксёнов Владимир Николаевич.

Пожалуйста, коротко, минута прямо у Вас.

В.Н. АКСЁНОВ

Уважаемый Андрей Анатольевич, уважаемые члены Совета Федерации, участники "круглого стола"! Спасибо за предоставленное слово. Я хотел бы обратить внимание на то, что Стратегия пространственного развития должна иметь разнообразные механизмы реализации. Естественно, главным реализатором является Министерство экономического развития. Естественно, все субъекты Российской Федерации также будут заниматься вопросами реализации этой Стратегии пространственного развития.

Несмотря на все критические замечания в адрес стратегии, я согласен с большинством выступающих, что документ для основы есть, но он нуждается, естественно, и в доработке, и в пополнении. И этой основой для доработки и пополнения является план реализации Стратегии. Здесь Министерство экономического развития прекрасно поработало, и дальше, конечно, можно двигаться.

Я представляю Межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации "Сибирское соглашение". Ассоциация работает уже без малого 30 лет (в следующем году будет 30 лет), и все эти годы мы пытаемся как раз осуществлять ту самую стратегию пространственного развития во взаимодействии регионов. Мы предлагаем конкретный проект по реализации Стратегии пространственного развития. Это формирование комплексного инвестиционного проекта "Большая Сибирь", обеспечивающего взаимосвязь и пространственную временную координацию государственных программ Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Сибири, инвестиционных программ развития естественных монополий и крупных хозяйствующих субъектов. Цель предлагаемого проекта – обеспечение пространственной временной синхронизации как стратегии социально-экономического развития регионов Сибири за счет эффективного механизма взаимодействия на межрегиональном и макрорегиональном уровнях, так и взаимодействия между хозяйствующими субъектами.

В этом направлении у нас есть необходимые механизмы. Совет ассоциации возглавляет динамичный руководитель (он уже второй год возглавляет ассоциацию) – Шолбан Валерьевич Кара-оол, Глава Республики Тыва.

В составе ассоциации работают 13 экспертных советов, которые объединяют более 300 специалистов. Это экспертные советы, во-первых, по всем направлениям хозяйственного развития, по социалке. Но достаточно сказать, что уже второй год мы реализуем проект развития зернового рынка Сибири, в рамках которого создан Сибирский зерновой консорциум, объединяющий крупнейших зернопроизводителей в Сибири и ориентированный на глубокую переработку зерна и экспорт как в рамках национального проекта, так и для поддержки агропроизводителей.

Мое конкретное предложение. Мы подготовим Министерству экономического развития документ, в котором попросим рассмотреть возможности использования механизма ассоциации для реализации Стратегии пространственного развития. Спасибо.

А.А. ШЕВЧЕНКО

Друзья, хочу всем сказать большое спасибо. Все, что мы сегодня говорили, как всегда, будет в протоколе. У нас есть 10 дней, для того чтобы внести свои предложения.

Алексей Анатольевич, Вам спасибо большое. Мы, кроме того что критикуем, с вами вместе работаем еще. И, получается, это наша общая критика. Поэтому мы готовы работать дальше.

Дорогие друзья, всем спасибо.
